

Здесь не было ни текущей воды, ни далеких гор, ни пышных цветов и изумрудных бамбуков — только грубый соломенный навес, под которым его юноша стоял у печи, с завязанным фартуком и надутыми щеками, потихоньку пробуя блюдо.

Вот она — настоящая, живая атмосфера, которая захватывает сильнее, чем прогулки при луне среди цветов.

Девушки визжали от восторга.

Сы Нань отвернулся, быстро пережевывая.

Тан Сюань решительно подошел и взобрался на высокую платформу. Судьи переглянулись, но никто не посмел его остановить.

На столе уже стояли восемь холодных и восемь горячих блюд, а также пять запеченных в мисках. Тан Сюань окинул их взглядом.

Сы Нань закатил глаза, чувствуя неловкость. В миске с хрустящим мясом явно не хватало одного кусочка...

Тан Сюань приподнял уголки губ:

- Вкусно?

- Конечно, еще бы! Не видишь, кто его готовил? — с важным видом ответил Сы Нань. — И я не крал! Я просто пробовал. Сделал две порции, эта — запасная.

Тан Сюань усмехнулся и, взяв еще кусочек, поднес его к губам Сы Наня:

- Тогда попробуй еще.

Сы Нань не успел сообразить, а рот уже открылся, и он проглотил кусок, чуть не прикусив палочки. Когда до него дошло, он замер в растерянности.

- А-а-а!!! - девушки закричали еще громче.

Теперь они кричали не только из-за Сы Наня, но и из-за Тан Сюаня.

Если бы мужчинам не было так важно сохранить достоинство, они бы тоже вскрикнули...

Какая удивительная сцена!

Может ли быть такое, чтобы Янь-цзюньван, получивший прозвище «стрела, поражающая в горло Короля Яма», кормил кого-то с палочек?

Зрители были взволнованы. Одна эта сцена затмила все состязание!

Сы Нань несколько не смутился, наоборот, с улыбкой обнял Тан Сюаня за шею и, как победитель, помахал зрителям. Его уверенность не оставляла места для двусмысленных мыслей — в нем не было ничего от «маленького фаворита», наоборот, он выглядел сильнее.

...Если не считать, что для этого ему пришлось привстать на цыпочки.

Тан Сюань незаметно шагнул вперед, заслонив его от глаз зрителей, особенно от тех девушек, что бросали в Сы Наня ароматные платочки.

Сы Нань с улыбкой ткнул его в спину:

- Ревнуешь?

Тан Сюань молча поджал губы.

Сы Нань приподнял брови и сиял, даже не нуждаясь в словах — все и так было ясно!

Бай Е бросил взгляд на обоих, стоящих на платформе, и с понимающей улыбкой кивнул.

Вот оно что. Сначала он думал, что перед ним просто юный и дерзкий парень, но теперь стало ясно, что у него были основания быть уверенным в себе.

Он повернулся к стоящей позади него служанке и тихо спросил:

- Как думаешь, если об этом пойдет молва, будет ли Янь-цзюньван защищать его?

Служанка не сразу поняла:

- Господин, о чем вы говорите?

- О занятной вещи, — Бай Е раскрыл веер, прикрывая хитрую улыбку.

Оба стола с блюдами для «Пиршества Пяти Вод» были готовы. Все заняли свои места, а Тан Сюань был приглашен на почетное место.

Сы Нань еще раз проверил все и кивнул стоящему рядом слуге:

- Будьте добры.

Слуги поклонились и вместе с блюдами перенесли столы в беседку. С противоположной стороны сделали то же самое. Судьи осмотрели и понюхали блюда, одобрительно кивнули и уже собирались начать пробовать, когда издали послышался звук копыт, и на площадку въехали две лошади.

Увидев, что всадники в одеждах чиновников, а на лбах их коней — знак Кайфэнского управления, все в толпе побледнели и встали.

Кроме Тан Сюаня.

Прибыли Чжао Дэ и Цзян-шилан.

Они спешили, сначала поклонились Тан Сюаню, затем объявили:

- Бао-дажэнь узнал, что кулинарное общество «Пять Вкусов» устроило здесь состязание, и поручил нам быть свидетелями.

Чжао Дэ, закончив говорить, бросил многозначительный взгляд на Сы Наня. Его намерения явно не были дружелюбными.

Эр Доу испугался и, сжав одежду Сы Наня, прошептал:

- Плохие люди пришли. Мы не проиграем, правда?

- Нет, — Сы Нань погладил его по голове. — Смотри, ведь здесь есть наш младший зять Цзян. Если этот Чжао Дэ попытается устроить что-то нечестное, он его остановит.

Эр Доу взглянул на Цзян-шилана и вспомнил, что тот — зять тетушки Цин, недавно арестовавший отца местного хулигана Цибао...

Но на вид он не казался таким уж сильным.

Сы Нань снова потрепал его по голове:

- А еще есть Янь-цзюньван. Пока он здесь, никто не посмеет что-то подстроить.

Точно!

Янь-цзюньван — самый могущественный!

Эр Доу тут же успокоился.

Сквозь толпу Сы Нань встретился взглядом с Тан Сюанем. Тот, хоть и не произнес ни слова, но его глаза говорили: «Не беспокойся».

Сы Нань улыбнулся. Он ничего не боялся, настоящий гун всегда бесстрашен!

Это небольшое состязание привлекло внимание самого господина Бао, что было великой честью для общества «Пять Вкусов». Все поспешили встать и пригласить Чжао Дэ и Цзян-шилана занять почетные места.

Сы Нань заметил, что отношение Бай Е было странным. Внешне он выглядел учтивым и безупречным, но не казался искренне преданным. Напротив, в его поведении проскальзывало легкое презрение — не к кому-то конкретному, а ко всем вокруг и ко всему, что олицетворяло порядок и законы.

Бай Е тщательно это скрывал, и было нелегко заметить его истинное отношение. Сы Нань уловил это только потому, что они были похожи.

Будучи путешественником во времени, Сы Нань не имел традиционного восприятия классового устройства и не испытывал врожденного трепета перед властью и бюрократией, как настоящий древний человек.

Именно такую же энергию он почувствовал от Бай Е.

Но почему? У него были какие-то особые основания для этого?

В глубине души Сы Нань начал задаваться вопросами.

- Думал, кто же это такой смелый, чтобы решиться на состязание с «Пятью Водами»? — Чжао Дэ посмотрел на Сы Наня и усмехнулся. — Теперь понятно.

Сы Нань фыркнул про себя: «Ну, раз кто-то так хочет отдать мне свои деньги, разве я буду слишком ленив, чтобы принять их?»

- Я бы и не участвовал, да вот, знаете ли, азарт разыграл, не удержался.

- Еще и пари заключили? И что на кону? — спросил Чжао Дэ.

Сы Нань даже не успел ответить, как управляющий Юй с подобострастием вмешался:

- Проигравший платит победителю сто гуаней.

- Интересно, — с вызовом усмехнулся Чжао Дэ. — Если я добавлю еще сто гуаней, осмелится ли маленький босс Сы принять вызов?

Сы Нань замахал руками:

- Нет, не пойдет. Совсем недавно вы, господин Чжао, потратили деньги в моем ресторане, мне будет неудобно у вас выиграть!

Чжао Дэ, вспоминая о недавнем инциденте, вспыхнул от раздражения:

- Если не осмеливаешься, скажи прямо, не надо оправданий.

Сы Нань слабо улыбнулся:

- Не то чтобы не осмеливаюсь, просто слегка беспокоюсь — вдруг господин Чжао потом пожалеет и не захочет платить?

- Какие-то сто гуаней, и я не заплачу?

Сы Нань сделал испуганный вид:

- Сто гуаней — пустяки! Господин Чжао, вы так богаты! Ну раз так, давайте подпишем соглашение?

Чжао Дэ, стремясь отомстить за случившееся в ресторане, воскликнул:

- Подписываю!

Сы Нань быстро вынул из кармана бумагу и кисть, разложив их перед Чжао Дэ. Тот на миг замер в недоумении: а не скрывается ли здесь подвох?

Инстинктивно он взглянул на Бай Е:

- Господин председатель, как вы думаете, стоит мне заключать пари?

Бай Е спокойно ответил:

- Ставки на состязаниях не редкость. Общество «Пять Вкусов» не запрещает и не вмешивается в такие дела, если обе стороны заранее договорились и потом не будут жалеть о своем решении.

Чжао Дэ бросил на него короткий взгляд и подписал договор, требуя, чтобы и Сы Нань сделал то же самое. Сы Нань уверенно подписал свою часть.

Подписав, он подмигнул Тан Сюаню. Готово!

Тан Сюань улыбнулся.

Теперь оставалось дожидаться, когда Чжао Дэ проиграет.

Судьи уже попробовали все шестнадцать закусок и теперь оживленно обсуждали результаты. Сотрудники собрались вокруг Сы Наня, настолько напряженные, что едва дышали. Особенно это касалось Эр Доу — с его большой головой и маленьким телом он, задержав дыхание, выглядел как маленький красный грибочек.

Сы Нань присел на корточки, ущипнул его за щеку:

- Помнишь, что я говорил перед началом?

Эр Доу кивнул и тихо ответил:

- Учитель сказал, что во время работы нужно думать о победе, а после окончания — забыть о выигрыше и проигрыше.

- Тогда почему ты так переживаешь?

- Не хочу, чтобы учителю было стыдно...

Сы Нань слегка провел пальцем по его носу и показал на себя:

- Даже если ты проиграешь, твой учитель — я — не проиграю. Жди и смотри!

Ранее он уже осмотрел блюда, приготовленные управляющим Юем, и если бы не был уверен в своей победе, не стал бы заключать пари с Чжао Дэ.

Как и ожидалось, после совещания судьи вставили две маленькие флажки на стороне стола ресторана Сы Наня.

Управляющий Юй не мог в это поверить:

- Господа, неужели вы ошиблись? Наш стол находится на западной стороне, а восточная — это ресторан горячих горшков семьи Сы.

Бай Е поджал губы и промолчал.

Стоящий рядом полный мужчина средних лет с добродушной улыбкой сказал:

- Все верно, по итогам оценки шестнадцати закусок победителем стал ресторан семьи Сы.

- Ура-а-а!!!

- Мы победили!

- Эр Доу выиграл!

Друзья ликующе закричали, а Чжун Цзян с восторгом поднял Эр Доу на плечи и понес его по кругу.

Эр Доу был в шоке и не мог поверить своим глазам. Зрители тоже были ошеломлены.

«Пять Вод» проиграли ресторану горячих горшков? И выиграл этот круглоголовый мальчишка? Ему хоть десять лет есть?

- Ему исполнилось двенадцать лет по лунному календарю. Из-за нехватки питания он выглядит младше, — с улыбкой пояснил Сы Нань.

Все: «...»

Это сейчас самое важное?

Владелец «Пяти Вод», У Цзысин, обратился к судьям за объяснением.

На этот раз заговорил Бай Е:

- Что касается восьми холодных закусок, они у вас не плохи, но и не выдающиеся. Например, это блюдо — свиные ножки в маринаде — уступает по вкусу тому, что готовит ваш повар Фань.

Лицо управляющего Юя напряглось. Конечно, он знал, что Фань делает лучшее холодное блюдо из свиных ножек и превосходно справляется с блюдами из «Пиршества Пять Вод». Он специально не взял его, боясь, что тот перетянет на себя все внимание.

Бай Е, покачивая веером, медленно продолжил:

- Ресторан семьи Сы выиграл благодаря оригинальности блюд и редкости ингредиентов. Например, это фруктовое мороженое с мякотью личи и мелко колотым льдом — не каждый может позволить себе такое лакомство в это время года.

Сы Нань приподнял бровь, понимая, что это намек на то, что победа Эр Доу была достигнута из-за дорогих ингредиентов, а не мастерства.

Тан Сюань, поджав губы, посмотрел на судейский стол, где находился мужчина средних лет. Это был Вэнь, управляющий «Фэн И Лоу», тот самый, с которым Сы Нань столкнулся, когда «ужинал на широкую ногу» в их заведении. На этот раз он тоже был судьей.

Получив взгляд Тан Сюаня, управляющий Вэнь прочистил горло и подхватил разговор:

- Дело не только в этом. Победа ресторана семьи Сы заключалась во вкусе. Возьмем, к примеру, это мороженое. В «Пяти Водах» его тоже сделали, но в двух вариантах — сладком и соленом, что не сравнится с чистой сладостью блюда семьи Сы.

Сы Нань улыбнулся. Ну разве это не очевидно? Посыпать мороженое черным перцем — кто это вообще сможет есть?

- Что касается восьми горячих блюд... — управляющий Вэнь сделал жест рукой. — Позвольте председателю продолжить.

- Заместитель председателя, — скромно уточнил Бай Е, объясняя причину победы Эр Доу.

Несмотря на его мягкий тон, смысл был ясен: «повезло». Победа Эр Доу была обусловлена тем, что управляющий Юй нарушил правила: привел ассистента, но не доверился ему полностью, поэтому сам приготовил четыре из восьми горячих блюд.

Бай Е взглянул на Эр Доу и с улыбкой отметил:

- Какая удача!

Эр Доу невинно улыбнулся:

- Точно, сегодня мне очень повезло.

Это, наверное, потому, что вчера он загадывал желание, глядя на луну.

Какая еще удача, к черту! Сы Нань холодно усмехнулся. Очевидно же, что его ученик выиграл благодаря мастерству, а не из-за удачи, но одно слово Бай Е смогло все свести на нет.

Сы Нань почтительно поклонился, сохраняя интерес в голосе:

- Вы долго обсуждали результаты. Осмелюсь спросить, в чем мой ученик был недостаточен?

Управляющий Вэнь махнул рукой:

- Нет, все было замечательно. Эта тушеная рыба с окрой — простое блюдо, но оно было ароматным и не имело рыбного запаха. Именно оно стало решающим. Эр Доу, можешь рассказать, почему ты выбрал его?

Эр Доу замер, он не ожидал, что именно это блюдо окажется ключевым. Эти важные люди... им действительно понравилось?

Его горло пересохло от волнения, и он умоляюще посмотрел на Сы Наня.

Сы Нань похлопал его по плечу и мягко подбодрил:

- Не бойся. Скажи так, как рассказывал мне дома.

Эр Доу кивнул и, заикаясь, ответил:

- Восемь горячих блюд... семь из них научил меня готовить учитель. Одно... одно учитель сказал придумать самому... Я... я знал только это блюдо...

Вспоминая прошлое, Эр Доу невольно обернулся к своим друзьям, стоявшим за ним.

Под мостом он познакомился с Хуайшу и Дунцзао. Тогда его избивали бродяги, и если бы не Хуайшу, который обменял его жизнь на два паровых хлебца, он бы тогда, вероятно, умер. Позже он присоединился к Хуайшу и Дунцзао — они вместе крали собачий корм, искали еду и

дрались с хулиганами. Хуайшу и Дунцао были сильными и всегда шли впереди. Боясь быть отвергнутым, он изо всех сил старался находить дикие фрукты и срывал сорняки, придумывая, как раздобыть пропитание.

Этот суп из окры и рыбы он научился готовить тогда. Окра беспорядочно росла вдоль реки, а рыбные внутренности были отбросами, которые выбрасывали торговцы рыбой. Он приносил их домой, укладывал в потрескавшиеся миски и варил небольшими порциями. На самом деле суп был очень горьким и с сильным запахом рыбы, но для них троих это было лакомством.

Позже их стало больше: появились Сяо Му, Сяо Гоу, Сяо Цецзы, Сяо Мантоу и Сяо Цзай. Чем больше становилась их семья, тем труднее было находить еду, и рыбу удавалось готовить редко, каждому доставалось всего по два укуса.

Хуайшу всегда говорил, что ему противен запах рыбы, но Эр Доу знал, что брат просто оставлял еду младшим. Тогда Эр Доу загадал желание: когда-нибудь они смогут каждый день есть этот суп, и Хуайшу наестся досыта.

Сейчас они стояли позади него и показывали жест «удачи». Этому их научил учитель.

- Окру легко найти, вдоль реки ее много растет, а рыбные внутренности можно подобрать у рыбных прилавков на Западном рынке. Лучше идти рано, пока торговцы разделяют рыбу, иначе дикие кошки заберут их — они злющие, и всегда лезут прямо в лицо, — начал объяснять Эр Доу.

Чем больше он говорил, тем увереннее становился, переставая заикаться, и выдал все это на одном дыхании. Когда он дошел до Сы Наня, его лицо озарилось восторгом:

- Учитель сказал, что это блюдо имеет большое значение — оно может помочь выжить тем, у кого нет еды... Поэтому я его и сделал.

Он говорил медленно, но никто не торопил его. Судьи, как и простые зрители, несмотря на свое нарядное и благополучное настоящее, помнили, как тяжело приходилось в юности, когда они были учениками. Слова Эр Доу тронули многих до слез. Только сам Эр Доу этого не заметил, говоря о своей истории как о чем-то обыденном.

Закончив, он с тревогой посмотрел на Сы Наня, боясь, что что-то сказал не так.

Сы Нань, улыбаясь, поднял большой палец вверх. Эр Доу тут же почувствовал облегчение.

Остальные все еще находились под впечатлением, когда Бай Е первым прервал тишину и похвалил:

- Твои усилия не прошли даром, судьи это заметили.

Управляющий Юй фыркнул:

- В конце концов, это всего лишь жалость, не так ли? Где тут справедливость в таком состязании?

Сы Нань мягко улыбнулся:

- Разговор начался только что, а баллы были поставлены заранее. Разве управляющий Юй забыл об этом?

Бай Е покачивал веером, не говоря ни слова.

Сы Нань и не ждал от него помощи, только поклонился и добавил:

- Полагаю, эта рыбная похлебка с окрой была выбрана судьями за метод удаления запаха рыбы?

Бай Е слегка усмехнулся:

- Сы Нань, ты действительно сообразителен.

Пф! В душе Сы Нань закатил глаза: Ты действительно лицемер.

Тан Сюань сухо заметил:

- Он тебе не родня, так что обращайся к нему уважительно.

*Окра с рыбой □□□□